

Л.К.Шотбакова, Г.С.Саметова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова (E-mail: shotbakovazz@mail.ru)

Казахстан в сфере российско-английских интересов (XIX – нач. XX вв.): историография проблемы

Одной из сложных дискуссионных проблем в истории Казахстана, требующей сегодня углубленного изучения, переоценки, является проблема о соперничестве России и Англии на Востоке и, в частности, в Средней Азии. Проблема эта являлась предметом научного осмысления русской наукой еще с начала XVIII в. В русской дореволюционной, советской и зарубежной, прежде всего, английской историографии и историологии сложилась почти двухвековая традиция в изучении и исследовании обозначенной проблемы. Основные отличия концепций указанных историографических школ заключаются в разных оценках роли и места Казахстана в геостратегических планах двух мировых держав того периода, а именно России и Великобритании.

Ключевые слова: Средняя Азия, Россия, Англия, историография, зарубежная историография, соперничество, экспансия, геополитика, колониальная политика, ведомство.

История изучения англо-русского противостояния в Средней Азии напрямую связана с историографией присоединения среднеазиатских ханств к России. Первые попытки осмысления причин и характера русско-английского противоборства в Средней Азии относятся к 1860-м гг.

Российская и зарубежная историография насчитывает довольно большое количество работ, посвященных политической, дипломатической, военной, экономической и прочим сторонам соперничества.

Развернувшееся во второй половине XIX в. противостояние Британской и Российской империй в Средней Азии вызвало интерес историков, являвшихся современниками событий. Исследователи уделяли внимание поиску причин соперничества держав, оценивали происходившие события, определяли позиции Великобритании и России и перспективы развития англо-русских взаимоотношений, выявляли мотивы движения империй в Среднюю Азию.

К историографическим проблемам данного вопроса обращались и представители востоковедения. Обзор трудов по изучению стран Востока принадлежит выдающемуся историку В.В.Бартольд [1]. Одна из задач этого ученого состояла в том, чтобы оценить вклад его соотечественников в исследование прошлого Средней Азии. Автор доказал, что в России XIX в. в изучении Востока были достигнуты более значительные успехи, чем в Западной Европе. Основное внимание В.В.Бартольд уделил истории географического и этнографического исследования края. Большую научную ценность представляет составленная В.В.Бартольдом библиография вопроса.

В советской историографии В 1920-е – в начале 1930-х гг. утвердилось мнение о завоевательном характере колониальной политики России в Средней Азии, направленной на захват источников сырья и рынков сбыта для русских промышленных изделий, которая встречала активное противодействие Англии.

Особо выделяется историография второй половины 1950–1980-х гг. Важное место в работах тех лет занимает выяснение мотивов продвижения России в Среднюю Азию, изучение социально-экономического и политического развития среднеазиатских государств, раскрытие прогрессивных последствий присоединения их к Российской Империи. Колониальная политика Великобритании на Среднем Востоке становится предметом специальных исследований Н.А.Халфина, Ф.Х.Юлдашбаевой, Г.А.Хидоятова, О.И.Жигалиной [2]. Особое место занимают труды Н.А.Халфина, в которых получили разработку проблемы политики Великобритании в центрально-азиатском регионе, присоединения Средней Азии к России, национально-освободительной борьбы среднеазиатских народов против британской экспансии. В монографии «Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – нач. XX в.)» Халфин впервые в советской исторической литературе наиболее полно освещает вопрос о британской агрессии в Средней Азии. Из факторов, побуждавших Россию проникать в Среднюю Азию, автор ставит на первое место экономические [3].

Советскими историками были основательно изучены многие стороны англо-русского противостояния в Средней Азии в первой половине XIX в.: торговое соперничество, дипломатическая борьба,

ее формы и методы. Учеными детально раскрыты задачи, ход и результаты русских миссий в Среднюю Азию в первой половине XIX в. в связи с началом англо-русского противостояния в крае. В советской историографии англо-русского соперничества в Средней Азии были широко освещены вопросы, связанные с определением ущерба, нанесенного английской конкуренцией русскому производству, и роли буржуазии в среднеазиатском вопросе. Фактический материал о торговом соперничестве, приведенный в исследованиях М.К.Рожковой, Л.С.Семенова, А.Я.Соколова и других историков [4], не дает возможности точно определить место английских товаров на среднеазиатских рынках, но свидетельствует о том, что Англия во второй четверти XIX в. предпринимала решительные шаги, направленные на завоевание этих рынков. Это побуждает более детально изучать условия, ход и последствия англо-русского торгового соперничества с тем, чтобы выяснить степень его влияния на экономические и политические отношения России и Англии со Средней Азией в 50–60-х годах XIX в.

Проблемы присоединения Средней Азии к России в период англо-русского соперничества рассмотрены в монографии М.И.Тихомирова, коллективной статье И.С.Брагинского, С.Раджабова и В.А.Ромодина. Исследованием политики Великобритании в Средней Азии во второй половине XIX — начале XX в. занимались Л. Гордон, Е.Л. Штейнберг, Ф.Х.Юлдашбаев, А.Я.Соколов [5]. Анализируя методы и средства британской политики в регионе, историки акцентируют внимание на её агрессивном характере. Исследования Б.И.Искандарова, Н.Л.Лужецкой, Т.Г.Абаевой [6] посвящены истории Памира, Восточного Туркестана и Бухарского эмирата в период англо-русского соперничества. В работах А.Г.Аполлова, Л.С.Семенова, Н.А.Ерофеева [7] обосновывается вывод о том, что, несмотря на острые противоречия России и Англии по ближневосточным и среднеазиатским вопросам, экономические, политические и культурные связи этих государств не прерывались.

Геополитические интересы России и Великобритании в Средней Азии и сопредельных странах изучались А.Л.Поповым, Г.А.Хидоятовым, Г.А.Ахмеджановым, О.И.Жигалиной [8]. Этими исследователями подчеркивалось важное геостратегическое положение Хивы, Бухары и Коканда.

Политика экспансии России на юг Казахстана и в Среднюю Азию объективно способствовала превращению военных чиновников в научных исследователей, поэтому определенный круг работ по данной проблеме принадлежал военным историкам. Это были обстоятельные труды русских офицеров на основе изучения архивных, печатных материалов и личных поездок авторов в изучаемые регионы. К числу таких работ относятся труды русских офицеров: А.Н.Куропаткина, Л.Ф.Костенко, М.И.Венюкова, М.А.Терентьева, Г.А.Серебренникова и других. Многие из их работ были напечатаны в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», издававшемся военно-учебным кабинетом Главного штаба [9].

Помимо сведений военного характера, эти труды содержат довольно ценные фактические материалы по экономике, торговле, внешнему и внутривнутриполитическому положению Казахстана, а также ряд исторических сведений, почерпнутых из разных источников. Подробно рассмотрены в работах русских офицеров причины и мотивы продвижения России в Среднюю Азию и Казахстан.

Важной особенностью восприятия русскими исследователями, в том числе и военными историками, процесса движения на Восток являлось доминирование определенных стереотипов. Основываясь на европоцентристской концепции мира, они определяли все встречающиеся на пути колонизаторов этнические, государственные объединения не более как «банды». Восточные народы в глазах завоевателей представлялись дикими и необузданными. Отличительной чертой имперского сознания в отношении Востока было убеждение, что любая, кроме европейской, система ценностей, ложна или таковой вовсе не существует. В основе этих взглядов лежало мнение о невысокой степени развития цивилизации у восточных народов.

Другим важным фактором, который оказал существенное влияние на трактовку русскими исследователями причин и мотивов продвижения России на Восток, была та культурно-историческая среда, в которой происходило формирование взглядов исследователей. К этому времени окончательно сформировались мировоззренческие основы имперской доктрины Российского государства. Формирование взглядов русских исследователей данного вопроса происходило в условиях, когда в общественной мысли концептуально доминирующими были геополитические основания как в природно-географическом, так и в духовном (культурном) порядке [10; 51].

Выяснению причин проведения активной завоевательной политики Россией на территории среднеазиатских государств и территории Старшего жуза Казахстана были посвящены статьи военных историков Н.П.Глиноецкого, М.И.Венюкова, Л.Л.Мейера, А.Н.Грена, монографии М.А.Терентьева, А.К.Гейнса, Н.И.Гродекова, Л.Ф.Костенко [11]. В своих трудах военные историки одной из главных

определяющих причин русской экспансии в Среднюю Азию, в том числе и в Казахстан, называли территориальную близость и геополитическое положение этого региона. При описании русского завоевания Казахстана в русской дореволюционной историографии проблеме геополитического положения этого региона отводится особое место. Этот момент особо отмечен в трудах дворянских историков XVIII в. и военных историков XIX в.

Завоевательная политика России на Востоке в XVIII–XIX вв. обуславливалась в первую очередь военно-стратегическими мотивами. В планах внешней политики России Казахская степь занимала особое место в силу своего выгодного стратегического положения «ключа и врат всем азиатским странам и землям».

Большинство авторов XIX в. связывало продвижение на Восток с необходимостью установления стабильной границы на своих рубежах. Военные историки М.И.Иванин, А.К.Гейнс, М.И.Венюков, Я.П.Гавердовский [12] объясняли строительство укреплений на границах с Казахской степью «реальной опасностью» нападений со стороны кочевых племен. Л.Ф.Костенко писал: «Не честолюбивые замыслы и никакие другие своекорыстные расчеты руководят Россией в ее поступательном движении в Среднюю Азию, но исключительно только желание умиротворить тот край, дать толчок ее производительным силам и открыть кратчайший путь для сбыта произведений Туркестана в европейскую часть России» [13; 191]. Проникновение русских в этот регион, по мнению Я.П.Гавердовского, заключалось в том, что казахи доставляли много беспокойств русским вдоль южной границы Сибири — от Урала до Алтая [14; 215].

Ряд русских офицеров называют противостояние России и Англии в азиатском регионе одной из существенных причин завоевания Южного Казахстана и Семиречья. Расширение сферы английского влияния на Востоке расценивалось военными историками М.И.Венюковым, А.К.Гейнсом, М.А.Терентьевым и другими как непосредственная угроза интересам России. Среди работ, посвященных этой проблеме, можно особо выделить работы М.А.Терентьева, в которых подробно рассматривается политика царского правительства — в Казахстане, Великобритании — в Индии, англо-русское соперничество в центральноазиатском регионе. Проблема англо-русского соперничества в период русской экспансии в Центральной Азии являлась предметом специального исследования М.А.Терентьева в книге «Россия и Англия в Средней Азии» [15; 187].

Отдельно стоит отметить взгляды М.И.Венюкова по этому вопросу, который в своих статьях «Общий обзор расширения русских пределов в Азии и способов обороны их», «Материалы для военного обозрения русских границ в Азии» и др. дал развернутую характеристику причин поступательного движения России в этом регионе [16]. Ярый колонизатор, сторонник территориального завоевания и поступательного движения в Среднюю Азию и Южный Казахстан, он призывал Англию совместно «цивилизовать» Азию. Все русские исследователи единодушны во мнении, что соперничество между Россией и Британией за гегемонию в Средней Азии достигло кульминации в период завершения завоевания центральноазиатских государств Россией. Имея далеко идущие агрессивные планы, Россия, продвигаясь в Среднюю Азию, опасалась своих западноевропейских соперников по колониальным захватам, прежде всего, Англию. В книге «Туркестан-колония» («Очерки истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии») П.Г.Галузо писал: «Продвижение войск царской России в казахскую степь началось еще в первой половине XVIII века. Русские цари продвигались в страну настойчиво и почти непрерывно, но продвигались, надо сказать, с некоторой оглядкой...» [17; 15]. П.Г.Галузо также подчеркнул факт неравноправного партнерства России и Казахстана и отметил чрезвычайную заинтересованность империи в «присоединении» инородцев края.

В общем, эти исследователи раскрывают историю русской экспансии через призму внешнеполитической деятельности России. У военных авторов доминирует трактовка политики России как «оборонительной», направленной против «угрозы» продвижения Британии в Центральную Азию.

Наиболее полное и всестороннее изучение получила история военно-колониальных действий царизма в 40–60 годах XIX в. в Южном Казахстане.

Начиная со второй половины XIX в. выходят работы, посвященные проблеме продвижения российской армии по территории Южного Казахстана и Семиречья в 40–60 годах XIX в. Авторами этих работ являлись офицеры царской армии и чиновники местной администрации, непосредственные участники этих событий: Л.Ф.Костенко, М.И.Венюков, А.Куропаткин, М.А.Терентьев, Н.Н.Торнау, И.Ф.Бларамберг, М.Хорошкин, В.Е.Недзвецкий, М.Юдин. Они освещали отдельные события в период военного продвижения России по Казахстану, главным образом те операции, в которых русская армия одержала победу: взятие Ак-Мечети в 1853 г., Узун-Агачское сражение 1860 г. Эти работы но-

сят описательный характер военных действий российской армии в регионе. Военные действия отряда штаб-капитана Гутковского и подполковника Карбышева весной 1850 г. против кокандской крепости Таучубек, находившейся при впадении реки Алматы в реку Каскелен, расположенной на территории казахов Старшего жуза, нашли освещение в воспоминаниях деятеля западносибирской администрации генерала И.Ф.Бабкова. Он отмечает, что продвижение российских отрядов в южные районы Казахстана встретило серьезное сопротивление как местного населения, так и кокандцев, распространивших свою власть на эту территорию [18; 32].

История взятия крепости Ак-Мечеть подробно была описана в работах И.Ф.Бларамберга, А.Н.Куропаткина, Л.Ф.Костенко. По мнению военного историка генерала А.Н.Куропаткина кокандцы спровоцировали продвижение русских войск к Ак-Мечети: «Осенью 1851 г. активизировали свои действия кокандцы и подвластные им казахи со стороны низовий реки Сыр-Дарьи. Кокандские киргизы в 1851 г. отбили у наших 50000 голов скота. Оставить безнаказанным такой грабеж значило признать свою слабость перед кокандцами. Этого не могло допустить Оренбургское генерал-губернаторство» [13; 78]. Перед началом военной акции военное ведомство должно было провести съемку местности правого берега Сыр-Дарьи. Воспользовавшись отказом кокандского коменданта крепости Ак-Мечеть пропустить съемочный отряд, русские власти начали военные действия. Военные операции русских войск летом 1852 г. по взятию близлежащих к Ак-Мечети кокандских крепостей Кош-Курган и Чим-Курган подробно описал в своих «Воспоминаниях» И.Ф.Бларамберг, который в чине полковника руководил этой акцией и за успешное ее выполнение получил звание генерал-майора. Он особо отмечает в своей работе помощь местного казахского населения движению своего отряда, так как разрушение кокандских крепостей освобождало их от непосильного гнета и поборов. Он пишет: «Киргизы Куан-Дарьи благодарили, что я освободил их от врагов и разрушил разбойничьи гнезда» [19; 33]. Осада и взятие крепости Ак-Мечеть отрядом самого оренбургского губернатора В.А.Перовского описывается в работе Л.Ф.Костенко «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности» [20; 13]. Все эти авторы дружно признавали, что с взятием крепости Ак-Мечеть российские власти окончательно укрепили свое положение в низовьях Сыр-Дарьи, и Младший жуз окончательно вошел в состав империи, и что это позволило закончить образование Сырдарьинской пограничной линии, которая обеспечила охрану южных границ России и создала основу для дальнейшего ее продвижения в Южном Казахстане.

Вопросы завоевания Заилийского края со стороны пограничной линии Западно-Сибирского генерал-губернаторства были описаны в работах Д.И.Романовского, М.А.Терентьева и Л.Ф.Костенко. В «Заметках по среднеазиатскому вопросу» Д.И.Романовский описал историю возведения в урочище Алматы Заилийского укрепления Верное, ставшего очередным опорным пунктом царских войск для дальнейшего продвижения в Среднюю Азию: «С возведением этой крепости сужается расстояние между крайними пунктами правого и левого флангов пограничных линии в казахской степи, поэтому Особый комитет 1854 года, обсуждавший устройство наших юго-восточных пределов, в котором принимали участие оба тогдашние генерал-губернаторы — оренбургский, генерал-адъютант граф Перовский и сибирский — генерал от инфантерии Гасфорд, пришел к постановлению о соединении Оренбургской и Сибирской линии» [21; 26].

Многие русские офицеры объясняют русское завоевание этого региона, прежде всего, ослаблением политического и экономического положения большинства народов Средней Азии — казахов, киргизов и др.

Особое место в изучении и интерпретации истории англо-русских отношений в Средней Азии в XIX – начале XX в. принадлежит британской историографии. Начиная с первых десятилетий XIX в. постепенно была создана так называемая «оборонительная» концепция восточной политики Великобритании, которая лежит в основе большинства публикаций.

Авторы работ по истории международных отношений в Азии и на Среднем Востоке британские политики и военные Г.Роулисон, Д.Боулджер, Ч.Марвин, Ч.Мак-Грегор, Дж. Керзон и другие убеждали в том, что главной задачей России со времён Петра I была подготовка похода на Индию. При этом внешняя политика России в Средней Азии трактовалась как первые шаги к завоеванию «жемчужины» Британской империи. Политика Великобритании в Центральной Азии представлялась оборонительной, направленной против агрессивных действий Российской Империи в регионе.

Программа «наступательного курса» была изложена в 1868 г. Генри Роулисоном в «Меморандуме по центральноазиатскому вопросу». Позже меморандум вошёл в его книгу «Англия и Россия на Востоке» [22], в которой автор предпринял попытку доказать агрессивные намерения России в отно-

шении Индии. По мнению Роулисона, продвижение России в Среднюю Азию представляло угрозу Индии, и поэтому Британская империя должна оборонять свою «жемчужину». С этой целью необходимо подчинить и расчленив Афганистан, оккупировать Персию и подчинить её военно-политическому и экономическому контролю Великобритании. Идеологи «наступательного курса» Ч.Марвин и Д.Боулджер подчёркивали важность Герата и Кандагара. По их мнению, оккупация и укрепление Герата и подчинение Персии в военно-политическом отношении сделают её орудием британской политики в Центральной Азии. Генерал Ч.Мак-Грегор считал, что источником противоречий в Центральной Азии является агрессивная политика России. В записке «Оборона Индии» [23] он предложил детальный план военно-дипломатических мероприятий, главной целью которого являлось расчленение Российской Империи. В целом в работах представителей «наступательного курса» последней трети XIX в. теоретически обосновывается необходимость военно-политического и экономического проникновения Великобритании в Центральную Азию. Продвижение России в Среднюю Азию и утверждения об агрессивном характере её политики использовались для прикрытия экспансионистских планов Великобритании в отношении центральноазиатского региона.

Ряд британских историков и идеологов принадлежали школе «закрытой границы». Значительное место в своих трудах они уделяли продвижению России в Среднюю Азию и на основе анализа международной обстановки, экономических и политических условий делали выводы о невозможности русского похода в Индию в 60–90-х годах XIX в. Несмотря на некоторые различия в концепциях двух школ британской историографии 60–90-х годов XIX в., они пропагандировали одну цель — установление господства Великобритании в Азии.

Апологией британской колониальной политики являются работы А.Краусса, влиятельного публициста Ангуса Гамильтона, Х.Э.Эгертона, В.Чироля [24]. Первые коллективные работы британской историографии посвящены истории британской внешней политики. В этих многотомных изданиях также оправдывается британская восточная политика и утверждается тезис об агрессивности политики царской России в отношении Средней Азии. По мнению британского историка К.Ф.Эндрюса, и Россия, и Великобритания опасались друг друга в Азии, и именно британское правительство вело наступательную, агрессивную политику. Биографии британских государственных деятелей периода англо-русского соперничества в Центральной Азии принадлежат А.Ч.Эвальду, Ч.Э.Паркер-Родсу, Д.Уильямсону, У.Мейнеллу, Т.П.О'Коннору, Э.Фицморису, У.Ф.Монипенни, Г.Максвеллу, М.Вольфу [24].

В целом зарубежная историография богата исследованиями разнообразных аспектов англо-русского противостояния в Средней Азии в XIX – начале XX в. Как видно, в британской историографии довольно сильные позиции сохраняет созданная ещё в первых десятилетиях XIX в. «оборонительная» концепция интерпретации британской политики в центрально-азиатском регионе.

Как показывает обзор исторической литературы, зарубежная и отечественная историографии насчитывают значительное количество исследований по проблемам англо-русского соперничества в Средней Азии в XIX – начале XX в. Несмотря на это, отдельные аспекты англо-русского соперничества в Средней Азии в интересующий нас период нуждаются в более детальном изучении.

Список литературы

- 1 *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. — СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1925. — 295 с.
- 2 *Халфин Н.А.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е гг. XIX в.). — Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. — 326 с.; Юлдашбаева Ф. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70–80-е гг. XIX в.). — Ташкент: Госиздат УзССР, 1963. — 296 с.; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-е гг.). — Ташкент: Фан, 1969. — 528 с.; Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке: XIX — начало XX вв.: Анализ внешнеполитических концепций. — М.: Наука, 1990. — 166 с.
- 3 *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX–нач. XX в.). — М.: Мысль, 1959. — 299 с.
- 4 *Рожкова М.К.* Экономические связи России со Средней Азией (40–60-е гг. XIX в.). — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. — 239 с.; *Семенов Л.С.* Россия и Англия: Экономические отношения в середине XIX в. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. — 165 с.; *Соколов А.Я.* Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1971. — 232 с.
- 5 *Тихомиров М.Н.* Присоединение Мерва к России. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. — 239 с.; Раджабов З.Ш. Развитие науки в Таджикской ССР. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1964. — 189 с.; Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. — М.: Воениздат, 1951. — 212 с.; Юлдашев М.Ю. Новый архивный источник по истории Средней Азии // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. — М., 1951. — № 1. — 102 с.; Соколов О.Д. М.Н.Покровский и советская историческая наука. — М.: Мысль, 1970. — 275 с.

- 6 *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. — Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1963. — 352 с.
- 7 *Аполлов А.Г.* Русско-английские торговые отношения в конце 50–х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1953. — 112 с.; Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20–х гг. XIX в. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. — 165 с.; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825–1853 гг. — М.: Наука, 1982. — 322 с.
- 8 *Попов А.Л.* Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. — М., 1940. — № 9. — С. 87; Хидятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. — Ташкент: Фан, 1981. — 202 с.; Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии: История и историография колониальной политики царизма в Туркестане. — Ташкент: Фан, 1995. — 156 с.; Жигалина О.И. Среднеазиатский вопрос в английской историографии 60–90-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1973. — 47 с.
- 9 Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. — Вып. XVI. — СПб., 1885. — 300 с.
- 10 *Туровский Р.Ф.* Русская геополитическая традиция // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Политические науки. — 1996. — № 5. — 178 с.
- 11 *Венюков М.И.* Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией. — СПб.: Изд-во В.Безобразова и комп., 1873. — 575 с.; Глиноецкий Н.П. Причины, побуждающие русское правительство время от времени действовать наступательно на границе со Средней Азией. Взятие Токмака и Пишпека // Военный сб. — 1860. — № 11. — 53 с.; Мейер Л.Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. — СПб.: Изд-во Э.Веймара, 1865. — 414 с.; Грен А.Н. Заметки об укреплениях в Оренбургском крае вообще и Сыр-Дарьинской линии в особенности // Инженерный журнал. — 1861. — № 1–2. — 63 с.; Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Изд-во И.И.Меркульева, 1875. — 352 с.; Гейнс А.К. Дневник 1865 г. Путешествие по киргизским степям. — Т.1. — СПб.: Собрание литературных трудов, 1897. — 211 с.; Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области // Юридический быт. — Т.1. — Ташкент: Типо-лит. С.И.Лахтина, 1889. — 544 с.; Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. — СПб.: Изд-во В.Безобразова и комп., 1870. — 417 с.
- 12 *Венюков М.И.* Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией. — СПб.: Изд-во В.Безобразова и комп., 1877. — 268 с.; Гейнс А.К. Дневник 1865 г. Путешествие по киргизским степям. — Т. 1. — СПб.: Собрание литературных трудов, 1897. — 211 с.; Иванин М.И. Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году // Записки РГО. Кн. 1–11. 1849. — 437 с.; Гаввердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи. Рукопись Санкт-Петербургского отделения Института истории. Коллекция 115. — № 495. — 178 с.
- 13 *Костенко Л.Ф.* Очерки Семиреченского края // Военный сборник. — Т. 88. — 1872. — 249 с.
- 14 *Гаввердовский Я.П.* Обзорение киргиз-кайсацкой степи. Рукопись Санкт-Петербургского отделения Института истории. Коллекция 115. — № 495. — 178 с.
- 15 *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Изд-во И.И.Меркульева, 1875. — 352 с.
- 16 *Венюков М.И.* Общий обзор расширения русских пределов в Азии и способов обороны их // Военный сборник. — 1872. — № 12. — 157 с.; Венюков М.И. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии // Военный сборник. — 1872. — № 10–12. — 284 с.; — 1873. — № 1–2. — 252 с.
- 17 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. — Т. 3. — Алматы: Атамур, 2010. — 765 с.
- 18 *Бабков И.Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири (1859–1875 гг.). — СПб.: Изд-во Э.Веймара, 1912. — 248 с.
- 19 *Бларамберг И.Ф.* Воспоминания. — М.: Мысль, 1978. — 426 с.
- 20 *Костенко Л.Ф.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. — СПб.: Изд-во В.Безобразова и комп., 1890. — 464 с.
- 21 *Романовский Д.И.* Заметки по среднеазиатскому вопросу. — СПб.: Издание редакции журнала «Всемирный путешественник», 1868. — 582 с.
- 22 *Rawlinson H.* England and Russia in the East. — L.: Science, 1875. — 316 p.
- 23 *Мак-Грегор Ч.* Оборона Индии: В 2-ч. — Ч. 1–2. — СПб.: Военная типография, 1891. — 513 с.
- 24 Историческая наука в XX веке: Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П.Деметьева и А.И.Патрушева. — М.: Наука, 2002. — 654 с.

Л.Қ.Шотбакова, Г.С.Саметова

Орыс-ағылшын мүдделері шеңберіндегі Қазақстан (XIX–XX ғғ. басы): мәселе тарихнамасы

Қазақстан тарихында күрделі пікірталастық мәселеге айналып, бүгінгі күні теренірек зерттеуді, қайта баға беруді талап ететін мәселенің бірі — Ресей мен Англияның Шығыс елдеріне, жеке алғанда Орта Азия мемлекеттеріне деген қызығушылық мәселелері болып саналады. Бұл мәселе XVIII ғ. басында-ақ орыс ғылымының ғылыми-зерттеу құралына айналды. Революцияға дейінгі және кеңестік орыс тарихнамасында, сонымен қатар бүгінгі тарихтануда бұл аталған мәселені зерттеп, танып-білу үшін екі ғасырға жуық дәстүр қалыптасқан.

L.K.Shotbakova, G.S.Sametova

Kazakhstan in anglo-russian sphere of interests (XIX – beginning of XX centuries): historiography, problems

One of the most controversial issues that requires depth study today in history of Kazakhstan relates to the problem of rivalry between Russia and England in East, particularly in Middle East. Such problem has been the main issue of Russian science since the beginning of XVIII century. There were two centuries of tradition of studying and researching such problem in Russian prerevolutionary and soviet historiography and historical study.

References

- 1 Bartold V.V. *History of the study of Eastern Europe and Russia*, St. Petersburg: tipografiya M.M.Stasyulevicha, 1925, p. 295.
- 2 Chalfin N.A. *English colonial policy in the Middle East (70-ies of the XIX century)*, Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1957, 326 p.; Yuldashbaeva F. *From the history of British colonial policy in Afghanistan and Central Asia (70–80th years of XIX century)*, Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1963, 296 p.; Chidoiyatov G.A. *From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia in the late 19th century (60–70 years)*, Tashkent: «Fan» Uzbekskoi SSR, 1969, 528 p.; Zhigalina O.I. *Britain in the Middle East: the XIX — beginning of XX centuries: the Analysis of the foreign policy concepts*, Moscow: Nauka, 1990, 166 p.
- 3 Chalfin N.A. *The failure of British aggression in Afghanistan (XIX-beg. of XX century)*, Moscow: Mysl, 1959, 299 p.
- 4 Rozhkova M.K. *Russia's economic ties with Central Asia (40-ies of the XIX century)*, Moscow: Izd-vo akademii nauk SSSR, 1963, 239 p.; Semenov L.C. *Russia and Britain: Economic relations in the mid-19th century*, Leningrad: Izd-vo LGU, 1975, 165 p.; Sokolov A.Y. *Trade policy of Russia in Central Asia and development of Russian-Afghan trade relations*, Tashkent: gosizdat UzSSR, 1971, 232 p.
- 5 Tixomirov M.N. *The accession of Merv to Russia*, Moscow: Izd-vo Vostochnoi literatury, 1960, 239 p.; Radzhabov Z.Sh. *The development of science in the Tajik SSR*, Moscow: Izd-vo Vostochnoi literatury, 1964, 189 p.; Shteinberg E.L. *The history of British aggression in the Middle East*, Moscow: Voenizdat, 1951, 212 p.; Yuldashev M.Y. *A new historical source on the history of Central Asia // Short reports of the Institute of Oriental studies of the USSR Academy of Sciences*, Moscow, 1951, № 1, 102 p.; Sokolov O.D. *M.N.Pokrovsky and Soviet historical science*, Moscow: Mysl, 1970, 275 p.
- 6 Iskandarov B.I. *Eastern Bukhara and the Pamirs in the second half of the 19th century*, Dushanbe: Izd-vo AN TadzhSSR, 1963, 352 p.
- 7 Apollov A.G. *Russian-British trade relations in the late 50–60s of the 19th century / Dis. kand. ist. nauk*, Moscow, 1953, 112 p.; Semenov L.S. *Russia and international relations in the Middle East in the 20-ies of the XIX century*. Leningrad: Izd-vo LGU, 1963, 165 p.; Erofeev H.A. *Foggy Albion. England and the English, Russian eyes 1825–1853's*, Moscow: Nauka, 1982, 322 p.
- 8 Popov A.L. *From the history of the conquest of Central Asia // Istoricheskie zapiski*, Moscow, 1940, № 9, p. 87.; Chidoiyatov G.A. *British expansion in Central Asia*, Tashkent: «Fan» Uzbekskoi SSR, 1981, 202 p.; Achmedzhanov G.A. *Russian Empire in Central Asia: History and historiography of the colonial policy of tsarism in Turkestan*, Tashkent: «Fan» Uzbekskoi SSR, 1995, 156 p.; Zhigalina O.I. *The Central Asian question in English historiography from the 60-ies of the XIX century / Avtoref. dis. kand. ist. nauk*, Moscow, 1973, 47 p.
- 9 A collection of geographic, topographic and statistical materials on Asia / Edition XVI, St. Petersburg, 1885, 300 p.
- 10 Turovskij R.F. *Russian geopolitical tradition // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya politicheskie nauki*, 1996, № 5, 178 p.
- 11 Venyukov M.I. *Sketch of political Ethnography of the country lying between Russia and India*. St. Petersburg: Izd-vo V.Bezobrazova, 1873, 575 p.; Glinoeckii N.P. *Reasons why the Russian government from time to time to be Pro-active on the border with Central Asia. The capture of Tokmak and Pishpek // Voennyi sbornik*, 1860, № 11, 53 p.; Meier L.L. *Kirghiz steppe Orenburg Department*, St. Petersburg: Izd-vo E.Veimara, 1865, 414 p.; Gren A.N. *Notes about the fortifications in the Orenburg region in General and Syr-Darya line in particular // Inzhenernyi zhurnal*, 1861, № 1–2, 63 p.; Terentev M.A. *Russia and Britain in Central Asia*, St. Petersburg: Izd-vo I.I.Merkuleva, 1875, 352 p.; Geins A.K. *Diary 1865 Journey through the Kirghiz steppes*, T. 1, St. Petersburg: Sobranie literaturnyx trudov, 1897, 211 p.; Grodekov N.I. *The Kyrgyz and karakilis Syr-Darya region // Legal life*, T. 1, Tashkent: Tipo-lit. S.I.Laxtina, 1889, 544 p.; Kostenko L.F. *Central Asia and incarcerated her Russian citizenship*, St. Petersburg: Izd-vo V.Bezobrazova i komp., 1870, 417 p.
- 12 Venyukov M.I. *Sketch of political Ethnography of the country lying between Russia and India*, St. Petersburg: Izd-vo V.Bezobrazova i komp., 1877, 268 p.; Geins A.K. *Diary 1865 Journey through the Kirghiz steppes*, T. 1, St. Petersburg: Sobranie literaturnyx trudov, 1897, 211 p.; Ivanin M.I. *Trip on the Mangyshlak Peninsula in 1846 / Zapiski RGO*. Kn. 1–11. 1849, 437 p.; Gaverdovskii Y.P. *Review of the Kirghiz-kisatsky steppe*. The manuscript of the St. Petersburg branch of the Institute of history. Collection 115, № 495, 178 p.
- 13 Kostenko L.F. *Essays Semirechensk region // Voennyi sbornik*, T. 88, 1872, 249 p.
- 14 Gaverdovskii Y.P. *Review of the Kirghiz-kisatsky steppe. The manuscript of the St. Petersburg branch of the Institute of history*. Collection 115, № 495, 178 p.
- 15 Terentev M.A. *Russia and Britain in Central Asia*, St. Petersburg: Izd-vo I.I.Merkuleva, 1875, 352 p.
- 16 Venyukov M.I. *A General overview of the expansion of Russian territories in Asia and ways of their defense // Voennyi sbornik*, 1872, № 12, 157 p.; Venyukov M.I. *Materials for military review of the Russian borders in Asia // Voennyi sbornik*, 1872, № 10–12, 284 p., 1873, № 1–2, 252 p.

- 17 *History of Kazakhstan from ancient times till our days*, Т. 3, Almaty: Atamura, 2010, 765 p.
- 18 Babkov I.F. *Memories of my service in Western Siberia (1859–1875's.)*, St. Petersburg: izd-vo E.Veimara, 1912, 248 p.
- 19 Blaramberg I.F. *The memories*, Moscow: Mysl, 1978, 426 p.
- 20 Kostenko L.F. *Central Asia and incarcerated her Russian citizenship*, St. Petersburg: Izd-vo V.Bezobrazova i komp., 1890, 464 p.
- 21 Romanovskii D.I. *Notes on Central Asian question*, St. Petersburg: Izdanie redakcii zhurnala «Vsemirnyi puteshestvennik», 1868, 582 p.
- 22 Rawlinson H. *England and Russia in the East*, Leningrad: Science, 1875, 316 p.
- 23 *Mak-Gregor Ch. Defence of India: in 2 parts, Ch.1–2*, St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1891, 513 p.
- 24 *Historical science in the 20th century: historiography of the history of new and newest time of the countries of Europe and America* / Pod red.: I.P.Dementeva i A.I.Patrusheva, Moscow: Nauka, 2002, 654 p.

УДК 94 (574)

Е.Б.Касенов

Казахстанский университет «Болашақ» (E-mail: elaman_kasenov@mail.ru)

Материалы государственных архивов Томской и Оренбургской областей по истории движения Алаш

В статье предлагается обзор материалов по истории движения Алаш, сохранившихся в центральных архивах Томской и Оренбургской областей Российской Федерации. В данных документах, хронологически охватывающих период с 1913 по 1921 гг., прослеживаются: деятельность лидеров движения Алаш, живших в этих городах; события, связанные с изданием и издателями газеты «Казах»; организационные мероприятия по осуществлению всеказахского курултая; попытки установления взаимоотношений правительства Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством и т.д. Анализ сохранившихся материалов отчетливо показывает, что царская администрация непрерывно наблюдала за лидерами и членами национального движения.

Ключевые слова: Алаш, «Казах», источники, национально-освободительное, А.Байтурсынов, А.Ермеков, Томск, Оренбург, движение, независимость.

В современном мире независимая государственность является необходимым условием сохранения и устойчивого развития этноса, его языка, культуры, традиции и обычаев. Истоки независимости Казахстана лежат в глубине веков. Исторические факты и сама диалектика роста национального сознания свидетельствуют о том, что казахский народ стремился к независимости на протяжении многих веков. Мы должны признать, что наша независимость объективно обусловлена и продиктована всем ходом истории. Это результат не одномоментных действий разных сил или деятельности одного поколения политиков. В приобретении Казахстаном независимости в 1991 г., несомненно, огромная заслуга принадлежит нескольким предыдущим поколениям наших предков. Особенную роль в этом плане сыграли лидеры национального движения Алаш, которые в исторически сложных условиях начала XX в. смогли аккумулировать весь свой духовный и интеллектуальный потенциал для создания основ будущего независимого государства — нынешнего Казахстана.

Актуальность изучения исторического прошлого казахов никогда не сходила с исследовательской арены. Еще в начале XX в., один из представителей национальной интеллигенции А. Диваев, отмечал, что значение истории очень велико, особенно в период национальной независимости, «когда каждый имеет влияние на судьбу государства, чтобы избежать ошибок прошлого и изучить причины успехов предшественников...» [1, л. 1]. Сегодня исторические примеры государствообразующего характера, такие как национально-освободительные войны и движения, являются важным элементом в укреплении суверенитета нашего государства.

В отечественной исторической науке важное значение имеет изучение истории казахского народа с привлечением аутентичных источников. В этом отношении архивы Томской и Оренбургской областей обладают определенным потенциалом: содержат исторические источники и документы по истории движения Алаш, сведения о представителях национальной интеллигенции на-